

УЧЕТ ТРУДНОСТЕЙ УСВОЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ГИБКОЙ МОДЕЛИ ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКИХ УЧАЩИХСЯ

В последние годы в методике преподавания русского языка как иностранного происходят качественные изменения взглядов на роли преподавателя и ученика в процессе обучения: решающую роль в партнерских отношениях играет обучаемый, акцент делается на его самостоятельную творческую деятельность, имеющую цель — овладение языком как средством общения в различных сферах жизни. По словам И.К. Гапочки, “перед преподавателем стоит задача формирования всесторонне развитой, компетентной языковой личности” [1]. Принимая во внимание политические и экономические изменения в мире, в странах пребывания иностранных студентов, изменение контингента учащихся, прагматическую ориентацию обучения, преподаватели РКИ видят одну из главных задач повышения эффективности и модернизации преподавания русского языка в создании и реализации гибких моделей в практике учебного процесса. Гибкая дифференцирующая модель обучения — это структура системы обучения, в которой содержание, средства, формы и методы обучения в максимальной степени соотносятся с “внешними условиями” и особенностями учащихся. “Внешние условия” обучения РКИ, определяемые социальным заказом, — это тип, форма, профиль и специальность обучения. Особенности учащихся: родной язык, уровень владения языками (родным, языком-посредником, русским), способности, интересы, увлечения, темперамент учащихся.

Составные части содержания обучения: коммуникативные сферы, языковые уровни, виды речевой деятельности — могут изменяться в зависимости от “внешних условий” и особенностей обучаемых. Такое варьирование влияет на особенности построения гибких моделей обучения. В качестве гибкой модели обучения в вузе может выступать система преподавания спецкурсов РКИ, система аспектного преподавания русского языка как иностранного на подготовительном факультете, система тестирования на разных уровнях обучения. Эти модели разработаны и совершенствуются на кафедре белорусского и русского языков нашего университета. На сегодня (и, предположительно, на завтра) большинство наших обучаемых — иностранные студенты, стажеры, магистры и аспиранты из Китая. Поэтому можно говорить о разви-

тии национально ориентированной модели обучения, включающей разработку проблем, связанных с сопоставлением в учебных целях, на всех уровнях языка. Опыт преподавания русского языка в китайской аудитории доказывает, что сопоставительный анализ родного языка и изучаемого иностранного (русского) способствует интенсификации учебного процесса. А как преподавателю русского языка, не знающему китайский язык, помочь себе и студентам? Личный опыт, новые технологии, изучение статей по сопоставительному анализу китайских и русских преподавателей РКИ, двуязычные словари, язык-посредник (английский) помогают преподавателю и обучаемому преодолевать сложности процесса познания трудного, но с успехом усваиваемого китайскими учащимися русского языка.

Успешность коммуникации зависит от того, как сформировалось у наших учащихся единство теоретических знаний и умений пользоваться усвоенными языковыми явлениями в речи. Систематический сопоставительный анализ языков (русского и китайского) помогает в этом процессе преодоления трудностей, как универсальных, так и интерференционных. Универсальные трудности — это отличительные характеристики русских языковых явлений, интерференционные выявляются в ходе сопоставления русского языкового материала с аналогичными формами в китайском языке.

Модель обучения не будет гибкой, если не предусмотреть в ней трудностей, которые испытывают китайские студенты при изучении русского языка, и упражнений на преодоление типичных ошибок китайских учащихся. Ошибки являются нарушением норм русского языка и результатом интерференции. Рассмотрим некоторые трудности на различных уровнях языка.

1. Фонетический уровень

Самый трудный для китайских учащихся звук — дрожащий согласный [р], которого нет в общенациональном китайском языке путунхуа. Так как в китайской фонетической системе нет оппозиции звонких и глухих согласных [б-п, г-к, з-с...], но есть оппозиция согласных с придыханием и без придыхания, возникают интерференционные ошибки: русские звонкие согласные произносятся как китайские без придыхания: булка [пулкө], а глухие — с придыханием: парк [п'арк@], а в конце слова после согласного добавляется [@].

По словам Н.С. Трубецкого, проявление акцента, интерференции “зависит совсем не от того, что тот или иной иностранец не в состоянии произнести тот или иной звук, а скорее от того, что он неверно судит об этом звуке. И такое неверное суждение о звуке иностранного языка обусловлено различием

ем между фонологическими структурами иностранного и родного языков” [2].

В китайском языке полностью отсутствует сочетание согласных звуков, хотя есть сочетания гласных звуков, а в односложных словах наблюдаются сочетания согласный звук + гласный, согласный + гласный + согласный, гласный + согласный. Поэтому для китайца так трудны русские слова с двучленными и многочленными сочетаниями согласных, произнося которые они стремятся вставлять гласный звук в сочетании. Например, слово “экзамен” произносят как [ик@з@мин], смотрю [с@м@тр@ю], кто [к@т@], вход [в@х@т], открывать [от@к@р@ыв@оць]. В словах с непронесимыми согласными типа “солнце” тоже произносят гласный звук, произнося и согласный [сол@н@ц@].

Для исправления некорректного произношения необходимо представить учащимся полную информацию по артикуляции корректируемого звука, сравнить нормативное произношение с произношением студента, сделать акценты на определенных моментах артикуляции, актуальных для китайских студентов. Например, при постановке чрезвычайно трудного звука [р] надо подчеркнуть, что должна быть вибрация кончика языка, а не смычка языка, как в звуке [л].

В китайском языке ударение в словах отсутствует, а в русском языке ударение является одной из фонетических примет слова. Оно может быть на разных слогах, на любой части слова. Самая большая трудность для иностранных учащихся в том, что общего правила сохранения и передвижки ударения в русском языке нет и им приходится запоминать ударение в каждом отдельном слове, неоднократно обращаясь к словарю [3].

2. Грамматический уровень

Русский язык является типичным флективным языком, китайский же — типичный изолирующий язык, форма слова в нем, как правило, не меняется, а отношения между словами в предложении выражаются через порядок слов и служебные слова. Порядок слов в русском языке свободный, а в китайском — твердый. Поэтому столь велики расхождения в грамматике этих языков, отсюда и грамматические трудности.

Ввиду полного отсутствия в китайском языке сложной системы окончаний существительных, прилагательных, числительных, местоимений, глаголов, т.е. изменения самостоятельных частей речи по лицам, числам, родам, падежам, наличия большого количества исключений, правила изменения формы слова уже с начального этапа обучения очень сложны для китайских учащихся.

Большое количество ошибок возникает у китайских учащихся при выполнении упражнений на виды глагола, так как логическое содержание понятия вида в китайском языке выражается лексическими средствами, а видовых различий (несовершенный — совершенный) нет. Отсюда и ошибки в употреблении видовых пар в различных временах (У меня нет словаря. Я обязательно **покупаю** его. В будущем году я **учусь** на I курсе. Сначала я **решаю** задачу, потом пойду гулять. В прошлом месяце я **покупил** диван). Китайским учащимся приходится затрачивать большие усилия на заучивание трудных правил глагольного, предложного управления в русском языке, так как в китайском языке они отсутствуют.

Выражение субъекта и его разновидностей в русском языке основано на противопоставлении общего (именительного) и частных (творительного, родительного, дательного) падежей, в китайском языке обнаруживаются те же семантические разновидности субъекта, но выражаются они иначе: порядком слов, предлогами и послелогами, лексическим значением сочетающихся слов. Поэтому так важна работа по изучению русских падежей; наибольшую трудность из них, по наблюдениям преподавателей, представляют для китайцев винительный и творительный падежи. Например, если в русском языке для выражения непроизвольности действия служит сказуемое с безличным глаголом с аффиксом *-л/о* (Ветром снесло крышу. Молнией зажгло дерево), то в китайском непроизвольность не фиксируется, а употребляется пассивная конструкция с предлогом, который выражает нежелательность.

При изучении русских личных местоимений фиксируем употребление местоимения “мы” в китайском языке в двух вариантах: “Вомэн” и “Зэнмэн”, между которыми существует и смысловое различие. “Вомэн” исключает 2-е лицо и обозначает “он и я, они и я, мы с ним, мы с ними”. “Зэнмэн” всегда обозначает 2-е лицо и имеет значение “ты и я, мы с тобой, мы с вами”. В русском же языке для выражения значения “я и ты” употребляются сочетания “мы с тобой”, “мы с вами”. Если в русском языке местоимение “они” не имеет грамматического рода, то в китайском языке одно местоимение “они” указывает только на лиц мужского или женского рода, а на предметы во множественном числе указывает другое местоимение “они”. Трудности вызывает правило согласования подлежащего—местоимения с глаголом в прошедшем времени и краткой формой прилагательного в роли сказуемого (он начал, она начала, они начали, ему верили, ей говорили, его видели, им дорожили, он начат, она начата, они начаты), так как в китайском языке в подобных конструкциях местоимения не различаются по родам и не изменяются по падежам [4].

Повелительное наклонение в форме 2-го лица единственного числа усваивается китайскими студентами очень трудно [3], так как они не понимают его стилистического использования и разнообразных модальных значений. А в китайском языке повелительное наклонение не используется в значении сослагательного наклонения, и китайские студенты начинают сравнивать и видят в подобных формах сослагательно-желательное значение: вместо “Как дай вам бог любимой быть другим” они понимают “Бог, дай вам любимой быть другим”. Поэтому на уроках грамматики преподаватель должен глубоко раскрывать студентам понятия о наиболее сложных для данной категории учащихся грамматических явлениях.

3. Семантический уровень

Главную трудность в употреблении слов и в раскрытии их значения представляют те русские смысловые единицы, которые частично соответствуют китайским. Например, словосочетание “больше не” в китайском имеет еще значение “все еще”, “до сих пор”, “еще”, “сейчас”.

Студенты допускают ошибки в употреблении этого словосочетания, так как руководствуются нормами китайского языка, например: “Если он **больше не** придет, мы ждать его больше не станем”. Надо: “Если он **вскоре** не придет...”. В китайском языке глаголы “говорить, беседовать, разговаривать” передаются почти одинаковыми иероглифами, отсюда и ошибки типа: “Я хочу с вами разговаривать” вместо “Я хочу с вами поговорить (побеседовать)” [5].

Интерференция, как показывает опыт, проявляется на всех языковых уровнях, где есть структурные расхождения сравниваемых языков. Рассматривают языковую, речевую, коммуникативную, экстралингвистическую, прямую, обратную, двустороннюю, внутриязыковую, межъязыковую, явную, скрытую интерференцию и т.д. Так, на начальном этапе обучения методисты выделяют фонетическую, орфографическую, лексико-грамматическую интерференцию, впоследствии проявляются почти все виды интерференции. Так как появление ошибок, постепенное их исчезновение, а затем порождение новых неизбежно, преподаватели РКИ должны вести строгий учет допускаемых китайскими учащимися ошибок, уметь определить их типологию и трудности, которые испытывают студенты при усвоении русского языка.

Литература

1. Гапочка И.К. Некоторые тенденции преподавания русского языка как иностранного и проблемы профессионально-психологической ориентации преподавателей в новых ус-

ловиях // Лингвистические и лингводидактические основы обучения РКИ. М.: РУДН, 1997.

2. Грубецкой Н.С. Основы фонологии. М., 1960.

3. Сюэ Дэтай, Чжэн Цзочэнь. Русский язык в Китае // Рус. язык в СНГ. 1992. № 10—12.

4. Тянь Вэн-узин. Сопоставительный анализ личных местоимений в русском и китайском языках // Рус. язык за рубежом. 1992. № 4.

5. Ян Цзаоцин. О принципах учета родного языка // Русский язык за рубежом. 1986. № 5.

Л.П. Левченко

Белорусский государственный
экономический университет (Минск)

РОЛЬ ВЫРАЗИТЕЛЬНЫХ СРЕДСТВ В ПРОЦЕССЕ ОБЩЕНИЯ

Проблема общения интенсивно исследуется различными науками: философией, социологией, социальной психологией, лингвистикой, психолингвистикой — практически всеми науками, изучающими человека. Большое влияние на развитие и формирование научной мысли в изучении общения оказала и кибернетика и теория информации, понятия которых были достаточно абстрактными и могли использоваться далеко за пределами данных областей знания. Первой работой, где общение людей рассматривается в рамках новых теорий, была книга Руша и Бейтсона “Коммуникация: социальная форма общения”. Затем последовали и другие работы, в которых понятие “количество информации” использовалось уже и в области теории общения. Из этого возникла идея о том, что все воспринимаемые аспекты человеческого поведения могут описываться в терминах теории информации, т.е. быть сигналами независимо от того, являются ли они речью или жестами, мимикой и другими средствами внешней выразительности. Поэтому в человеческом общении значимо не только то, что А говорит Б, но и то, что А делает. Таким образом, в общение включается все человеческое поведение, так как все оно информативно.

В рамках информационной теории общения возникло также понятие “невербальное общение”. Термин “невербальное общение” чаще всего используется для обозначения способов осуществления коммуникации между присутствующими лицами не с помощью слов, а иными средствами. Он относится к коммуникативному функционированию движения